

7. Лапаева, В.В. Социальные риски генетической революции: с позиций правового подхода / В.В. Лапаева // Государство и право. – 2023. – № 4. – С. 100-110.
8. Белялетдинов, Р.Р. Биокультурная теория и проблема редактирования человека / Р.Р. Белялетдинов // Человек. – 2021. – Т. 32. – № 6. – С. 29-41.
9. Асеева, И. А. Готовы ли россияне к новой антропотехнореальности? / И. А. Асеева // Вестник Института социологии. – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 141-156.
10. Чернов, И. В. Здоровье человека в условиях цифровой трансформации современного общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 5.7.8 / Чернов Илья Владимирович; ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет». – Белгород, 2022. – 21 с.
11. Александрова, Л. Д. Философское прогнозирование будущего и трансформация телесности в контексте цифровой культуры / Л. Д. Александрова, Е. Л. Трушеникова // Социум и власть. – 2018. – № 6 (74). – С. 91-97.
12. Розенберг, Н. В. Феноменология как методологическая основа исследования повседневности / Н. В. Розенберг // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион Гуманитарные науки. Философия. – 2007. – № 1. – С. 46-51.
13. Социотехнический ландшафт цифровой реальности: философско-методологический концепт, онтологические матрицы, экспертно-эмпирическая верификация / В. И. Аршинов, М. В. Артеменко, И. А. Асеева [и др.]. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2019. – 232 с.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Иванова Т.П.,

*доцент кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин
Витебского филиала Международного университета «МИТСО»,
кандидат исторических наук, доцент, магистр права*

Тенденции развития законодательства в настоящее время многогранны: декриминализация, динамизм развития нормотворчества и его детализация, использование цифровых технологий и искусственного интеллекта и ряд других. Остановимся на некоторых из них.

Среди правоведов ведется дискуссия на тему феномена декриминализации. Подходы к пониманию данного понятия и его оснований различны, в связи с чем, выделяются три парадигмы: 1) плюралистическая (характерна совокупность причин, которые обосновывают необходимость установления запретов), 2) монистическая, в форме трех направлений – оценочного, фактического и радикального (переосмысливаются формы поведения, понимание общественной опасности преступлений), 3) волюнтаристская (связана с субъективной волей законодателя) [1, с. 5–6].

Однозначно, белорусское законодательство следует тенденции декриминализации. Об этом свидетельствуют изменения в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (снижение ответственности за нарушения экономического характера и др.).

В теории права доминирует принцип соразмерности соотношения динамизма и стабильности законодательства в качестве двигателя поступательного развития права. В настоящее время процесс законодательных инициатив демонстрирует некий перекося в сторону динамизма в ущерб стабильности уголовного закона [2, с. 74].

В современных условиях возникает правомерный вопрос – позитивны ли частые изменения в законодательство. Позиции правоведов расходятся. Распространение получило мнение о том, что обновление законодательства является насущной потребностью, необходимой реакцией государства на вызовы современности. Однако ряд юристов обращают внимание на то, что не всякое изменение закона безусловно полезно. Обновление не тождественно изменению. Под обновлением понимается: 1) замена устаревшего, неэффективного законодательства более современным; 2) не просто возникновение абсолютно новых норм, но и появление эффективных механизмов решения задач, актуальных для общества и человека; 3) обновление ассоциируется с системным, масштабным изменением действующего законодательства. Термин «обновление законодательства» приобретает в языке юридической науки положительную коннотацию [3, с. 50].

Российские правоведы Н.А. Власенко и А.А. Головина указывают, что «тиражирование» законов девальвирует их значение и роль; из-за обилия изменений, внесенных за последние годы, законодательные акты в некоторых отраслях уже напоминают «лоскутное одеяло»; в современных условиях предпочтительнее создавать заранее продуманной концепцией новые системообразующие законы. В.П. Малахов называет законы «масштабами общественной жизни наподобие меридианов, а не маршрутов, прокладываемых всякий раз заново, соотносясь с конкретной целью» [3, с. 51–52].

Позитивный эффект от обновления законодательства зависит не только от характера этих изменений, их продуманности и научной обоснованности, но и от того, в какой мере правовая система окажется способна своим эволюционированием противостоять сложным ситуациям. Г.М. Лановая полагает, что ситуация усугубляется следующим: в условиях постиндустриального общества сами законы характеризуются постоянным увеличением степени детализации, тяготеют к регламентации все более частных случаев. Как следствие возникает явление «законодательная инфляция», имеющая своим следствием уменьшение эффективности правового регулирования. В условиях, когда законодательство быстро меняется, другие компоненты правовой системы общества зачастую не успевают среагировать на изменения; это обстоятельство также негативно влияет на авторитет законов [3, с. 52–53].

В 2025 году Межпарламентская ассамблея СНГ приняла Модельный закон о технологиях искусственного интеллекта, разработанный в Национальной академии наук Беларуси. Создана группа из 40 специалистов по формированию концепции и проекта Закона о технологиях искусственного интеллекта.

Белорусской делегацией на саммите БРИКС в 2025 году поднят вопрос о необходимости создания справедливого и равноправного управления технологиями искусственного интеллекта. На 80-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2025 года Министр иностранных дел Беларуси М. Рыженков поддержал инициативу Китайской Народной Республики о создании всемирной организации сотрудничества в области искусственного интеллекта.

В Беларуси акцент делается на стандартизации и унификации, разработке нормативных правовых актов в отдельных сферах. Разработана автоматическая идентификационная система «Нормотворчество» с использованием элементов искусственного интеллекта, начавшаяся внедряться в 2025 году.

Актуальность приобрел вопрос о закреплении в уголовном законодательстве усиления ответственности за совершение преступления с использованием возможности искусственного интеллекта [4, с. 19].

Попытку применения искусственного интеллекта при создании уголовного закона предпринял исследователь С.И. Тишкевич. На первом этапе предполагается разработать теоретическую правовую модель Особенной части Уголовного кодекса. Второй этап – разработка математического варианта модели уголовно-правового закона (формализованное описание правил, составляющих его институты). Далее – выявление пробелов, противоречий и несоответствий между нормами уголовного закона [5, с. 22–23].

Возможности искусственного интеллекта могут быть использованы в целом ряде направлений в правовой сфере, таких как: разработка правового регулирования сферы искусственного интеллекта, стандартизация и унификация при разработке нормативных правовых актов в отдельных сферах, внедрение в процесс законодательной деятельности – формирование единой цифровой структуры законодательства, проведение систематизации законодательства, выявление пробелов в нем, конструирование правовых норм, использование в процессе трансформации законодательства.

Обратим внимание на следующую точку зрения, в частности российских правоведов. Если глобализационные процессы еще недавно воспринимались в преимущественном контексте диалога и партнерства цивилизаций, в последнее время обозначились вызовы и центры, заставляющие вернуться к таким форматам отношений между государствами, как «силовое воздействие», «межгосударственная конфронтация». В условиях распада международного права и отказа от универсализма утрачиваются смыслы, заложенные в правовых нормах. Выход – обращение права к общественным запросам своей страны.

Директивой Главы государства «О совершенствовании функционирования системы органов власти и управления, усилении исполнительной дисциплины» от 2 апреля 2025 г. № 11 требуется «предельно снизить количество согласований, требуемых для принятия правовых актов и иных решений» (абзц. 4 ч. 2 п. 5), «исключить факты нахождения и рассмотрения

в государственных органах документов, в том числе проектов правовых актов сверх сроков, определяемых законодательством» (абзац 6 ч. 2 п. 5) [6].

Названные тенденции развития законодательства – в русле Концепции правовой политики Республики Беларусь, которая определяет стратегию развития правовой системы страны, способной регулировать общественные отношения и предупреждать возможные вызовы и угрозы.

Список использованных источников:

1. Клим, А. М. Пути совершения уголовно-правовых норм об ответственности за взяточничество / А. М. Клим // Право.ву. – 2012. – № 2. – С. 45-50.
2. Лопатина, Т. М. Вектор развития уголовного законодательства: законотворческие проблемы Уголовного кодекса / Т. М. Лопатина // ИГиП. – 2022. – № 6. – С. 73-76.
3. Лановая, Г. М. Обновление законодательства: понятие и особенности в условиях цифровой революции / Г. М. Лановая // ИГиП. – 2022. – № 1. – С. 50-55.
4. Василевич, С. В. О дальнейшей юридизации общественных отношений / С. В. Василевич // Юстиция Беларуси. – 2025. – № 5. – С. 14-19.
5. Савенок, А. Л. Технологии искусственного интеллекта как средство создания уголовного закона / А. Л. Савенок // Право.ву. – 2023. – № 5. – С. 22-24.
6. О концепции правовой политики Респ. Беларусь: Указ Президента. Респ. Бел. №196 от 28 июня. 2023г.// ЭТАЛОН: информ.-поиск. система (дата обращения: 11.04.2026).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ В ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВЕ В СТРАНАХ СНГ

Ивашкевич Е.Ф.,

*заведующий кафедрой истории и теории права учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»,
кандидат педагогических наук, доцент*

Цифровизация неотъемлемо вошла во все сферы общественной жизни. Активно внедряется данный процесс и в избирательные технологии. Использование социальных сетей и интернет-ресурсов как эффективного способа осуществления предвыборной агитации имеет много положительных сторон. Оно позволяет кандидатам на выборные должности общаться вне временных и пространственных ограничений, позволяет ориентироваться как на широкую аудиторию, так и реализовывать дифференцированный подход, ориентируясь на определённые социальные группы, особенно на молодёжь, своевременно и гибко реагируя на их вопросы, делать презентацию своих предвыборных программ более яркой и креативной, используя все возможности сетей, не завися от объёма печатных площадей. Предвыборная агитация в онлайн-пространстве имеет самые разнообразные формы, которые перманентно